

Нѣсколько мыслей о системѣ сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи.

Въ послѣднюю сессію сельско-хозяйственнаго совѣта, состоящаго при Министерствѣ Земледѣлія, однимъ изъ первыхъ предметовъ сужденія свѣдующихъ людей былъ планъ сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи.

Если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, дающимъ къ сожалѣнію лишь отрывочныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу, то подъ этимъ заглавіемъ совѣтомъ обсуждались почти исключительно административно-хозяйственные вопросы, напр.: о соотношеніи между государственными и мѣстными средствами на устройство и содержаніе сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, о завѣдываніи и наблюденіи за ними, объ открытіи новыхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и т. п.; причемъ обсужденію съ этихъ точекъ зрѣнія подвергались только высшія и низшія с.-х. учебныя заведенія. На сколько, затѣмъ, опять-таки можно судить по газетнымъ отчетамъ о засѣданіяхъ сельско-хозяйственнаго совѣта, у послѣдняго составилось слѣдующее сужденіе по вопросу объ организаціи сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. Необходимо открыть на средства казны одно новое высшее с.-х. учебное заведеніе ¹⁾, а именно — для средней черноземной полосы. Низшія с.-х. учебныя заведенія должны быть распределены по Россіи такимъ образомъ, чтобы на каждую губернію

1) Въ настоящее время у насъ имѣется три высшихъ с.-х. уч. заведеній: въ Москвѣ, въ Нов. Александріи и въ Ригѣ (при Политехникумѣ).

приходилось хотя по одной такой школѣ¹⁾, причемъ учрежденіе ея должно быть отнесено въ значительной мѣрѣ на мѣстныя, т. е. негосударственныя средства. Все сельско-хозяйственное образованіе должно быть сосредоточено въ Министерствѣ Земледѣлія и въ частности низшія с.-х. школы должны быть изъяты изъ вѣдѣнія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Кромѣ этихъ общихъ соображеній о развитіи въ Россіи сельско-хозяйственнаго образованія, газетныя извѣстія упоминаютъ еще о нѣкоторыхъ частныхъ пожеланіяхъ сельскихъ хозяевъ, такъ напр.: имъ желательно, чтобы, на ряду съ общимъ курсомъ сельскаго хозяйства, въ каждой низшей с.-х. школѣ преподавалась и какая-нибудь спеціальная отрасль его; затѣмъ, желательно, чтобы, на ряду съ задуманными казенными с.-х. школами, богато обставленными учебно-вспомогательными учрежденіями и снабженными болѣе или менѣе обширными программами преподаванія, допущено было бы учрежденіе и частныхъ с.-х. школъ упрощеннаго типа, на подобіе тѣхъ, которыя и теперь существуютъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе устроенныхъ частныхъ экономіяхъ. Назначеніе этихъ частныхъ с.-х. школъ — служить, такъ сказать, разсадникомъ служебнаго персонала для помѣщичьихъ имѣній.

Изъ того сжатого обзора дѣятельности послѣдней сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта, который мы могли составить себѣ по газетнымъ извѣстіямъ, не видно, однако, чтобы послѣдній въ содрогѣ интересовался какими-нибудь строго опредѣленными сельско-хозяйственно-экономическими или педагогическими основаніями для сельско-хозяйственнаго образованія русскаго народа, а между тѣмъ народъ этотъ, какъ всѣмъ извѣстно, представляетъ, по сравненію съ народами Зап. Европы, очень много особенностей, какъ въ отношеніи личнаго быта, міросозерцанія, и этики, такъ и въ отношеніи способовъ хозяйства и владѣнія землей. Вотъ объ этихъ то

2) Въ 1895 году у насъ было ок. 60 низшихъ с.-х. школъ. Изъ нихъ только 4 было казенныхъ.

основныхъ началахъ нашего русскаго сельско-хозяйственнаго образованія я и хочу высказать здѣсь нѣсколько своихъ сужденій. Я постараюсь расположить ихъ, конечно, въ извѣстной системѣ, а именно, по существующимъ разрядамъ с.-х. учебныхъ заведеній для того, чтобы попутно у насъ могъ развиться и тотъ планъ сельско-хозяйственнаго образованія, который мы считаемъ наилучшимъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе раздѣленіе с.-х. школъ на три разряда: низшія, среднія и высшія, мы прежде всего начнемъ обсужденіе тѣхъ сельско-хозяйственныхъ и педагогическихъ основъ, на которыхъ, какъ на прочномъ фундаментѣ, должно быть построено все зданіе низшаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи.

I.

Мы думаемъ, что никто не станетъ возражать противъ того, что наши низшія с.-х. школы должны служить, главнымъ образомъ, простому сельскому люду, что въ нихъ должны обучаться будущіе землевладѣльцы, а не наемники, и что, наконецъ, они должны находиться въ самыхъ нѣдрахъ крестьянства, т. е. въ обыкновенныхъ русскихъ деревняхъ.

Если все это справедливо, то, слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію и то, что при организаціи низшихъ с.-х. школъ должны быть приняты во вниманіе и всѣ главнѣйшія особенности крестьянскаго строя жизни какъ личной, такъ и общественной, всѣ особенности крестьянскаго хозяйства и, наконецъ, даже нѣкоторыя изъ личныхъ особенностей обитателей деревни. Какое-либо сомнѣніе у насъ можетъ возникнуть лишь при разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ. Какія изъ матеріальныхъ и нравственныхъ особенностей русскаго народа настолько прочны и безспорно цѣнны, что ихъ слѣдовало бы положить въ основу не только просвѣщенія грядущаго поколѣнія крестьянъ, но и его техническаго образованія? Не требуется ли, напротивъ того, самому крестьянскому міру принять какихъ-либо общихъ или хотя бы частичныхъ измѣненій въ своихъ свойствахъ и, наконецъ, если самі крестьяне

по своей общепризнанной, такъ сказать, неподвижности и инертности не въ состояніи вносить полезныя измѣненія въ свою личную, общественную и хозяйственную дѣятельность, то можетъ быть необходимо вмѣшательство въ это дѣло какой-либо внѣшней власти? ¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, если, съ одной стороны, большинство этическихъ свойствъ нашего простаго народа уже съ перваго взгляда имѣетъ, безсиорно, высокую цѣнность (напр., его чисто сыновняя любовь къ землѣ и сельскому промыслу, его религіозность, стремленіе къ общему благу и справедливости, склонность къ общенію, послушаніе „міру“, уваженіе къ нѣкоторымъ завѣтамъ старины и т. п.), то, съ другой стороны, нѣкоторыя другія особенности нашего крестьянства (напр., его рутинная и б. ч. экстенсивная хозяйственная дѣятельность ²⁾), его общинное землевладѣніе съ черезполосницей и передѣлами, его слишкомъ, можетъ быть, осторожное отношеніе къ прогрессу въ области сельскаго хозяйства и пр. и пр.), будучи взяты въ отдѣльности, могутъ вызывать безконечныя сомнѣнія и споры относительно ихъ современности, выгоды для государства и даже для самаго сельскаго населенія. Такъ напр. съ особенной энергіей весь

1) Въ нѣкоторыхъ странахъ Зап. Европы правительства явно поощряли переходъ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія землей къ подворному. При этомъ имѣлось въ виду поднятіе производительности крестьянскихъ хозяйствъ.

2) Экстенсивной системой хозяйства называется та, при которой труженникъ старается воспользоваться естественными благами, употребляя на то по возможности только непосредственныя т. е. неурегулированныя имъ самимъ силы природы, напр., личную мускульную силу, силу животныхъ, естественное плодородіе земли и т. п. Изъ механическихъ приспособленій экстенсивная система принимаетъ почти исключительно простѣйшія машины. Экстенсивной системѣ хозяйства противопоставляется интенсивная. Кромѣ интенсивнаго и экстенсивнаго хозяйствъ, называютъ еще рутинное: этимъ именемъ обозначаютъ всякаго рода хозяйство въ томъ случаѣ, если оно ведется по заимствованному шаблону и въ разѣ на всегда установленномъ порядкѣ т. е. „какъ въ старину было“ или — „какъ другіе, такъ и мы“. Наконецъ, всякое хозяйство можетъ быть названо рациональнымъ или нераціональнымъ, смотря по тому, въ какой мѣрѣ оно соответствуетъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ данной мѣстности.

нашъ крестьянскій хозяйственный строй обсуждался въ такъ наз. валуевской комисіи (въ началѣ 70-ти годовъ), которой и былъ, по крайней мѣрѣ, теоретически, окончательно осужденъ¹⁾).

Однако, если мы внимательно всмотримся во всю совокупность особенностей русской крестьянской жизни, иными словами, если мы примемъ во вниманіе не только однѣ хозяйственныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ и этическія ея черты, то живо почувствуемъ всю затруднительность и даже рискованность какихъ бы то ни было измѣненій въ общемъ строѣ ея. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою (въ общихъ чертахъ, по крайней мѣрѣ) вся хозяйственная дѣятельность большинства нашихъ русскихъ крестьянъ а равно и ихъ экономическія отношенія, какъ не логическое слѣдствіе или практическое примѣненіе къ жизни ихъ положительной, можно сказать, христіанской этики?

Вотъ почему едва-ли кто первый рѣшится нарушить цѣлость нашей вѣками сложившейся культуры, не опасаясь, какъ бы лежащія въ ея основаніи принципы высшаго порядка и въ нашемъ крестьянствѣ не потерпѣли такого же крушенія, какъ и въ Западной Европѣ; мало того, есть основанія опасаться, какъ бы рядомъ съ тѣмъ и нашъ всероссійскій экономическій строй не подвергся тому же серьезному и, кто знаетъ, можетъ быть, гибельному для человѣчества перевороту, который постигъ еще въ нынѣшнемъ столѣтіи нашихъ европейскихъ сосѣдей.

Чтобы, такъ сказать, фактически оправдать эти свои опасенія, я приведу здѣсь хоть одинъ примѣръ изъ исторіи сельскаго хозяйства въ Европѣ. Какое, повидимому, незначительное по своимъ размѣрамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарное съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники измѣ-

1) См. „Докладъ Высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи“, 1873 г.

неніе представляло собою введеніе въ нѣмецкихъ хозяйствахъ малотильныхъ машинъ вмѣсто „дѣдовскихъ“ цѣповъ; какое громадное сбереженіе драгоцѣнной человѣческой силы и драгоцѣннаго времени обѣщали людямъ однѣ только эти машины, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, широкое распространеніе ихъ, даже по мнѣнію такихъ серьезныхъ нѣмецкихъ экономистовъ, какъ баронъ фонъ-деръ-Гольцъ¹⁾, обусловило собою то обстоятельство, что громадное большинство бѣднаго нѣмецкаго сельскаго люда, пропитывавшаго себя зимою главнымъ образомъ ручной молотью хлѣба въ обширныхъ частныхъ экономіяхъ, покинуло родныя поля, чтобы переселиться въ города и послужить тамъ въ качествѣ дешевой рабочей силы для развитія фабрично-заводской промышленности, въ явный ущербъ земледѣльческому промыслу. Мало того, постепенное распространеніе всякаго рода с.-х. машинъ и орудій, ограничивавшихъ потребности хозяевъ въ сельскихъ рабочихъ, съ одной стороны, и невѣроятно быстрый ростъ нѣмецкой фабрично-заводской промышленности послѣ франко-прусской войны — съ другой, привели въ концѣ концовъ къ тому, что напр., въ селахъ В. Пруссіи почти вовсе не стало рабочихъ, и крупные сельскіе хозяева стали требовать чуть не новаго насильственнаго прикрѣпленія бывшихъ своихъ рабочихъ къ землѣ²⁾.

Въ виду подобныхъ поучительныхъ примѣровъ исторіи, мнѣ кажется, намъ слѣдовало бы положить себѣ за правило: по возможности твердо стоять за незыблемость тысячелѣтняго строя крестьянскаго быта и міросозерцанія и положить все лучшее изъ ихъ состава въ основаніе низшаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Ставь, однако, твердой ногой на ту самую почву, кото-

1) Die agrarischen Aufgaben der Gegenwart, 1895 г.

2) Стараясь, повидимому, дать наиболѣе научное объясненіе несомнѣнному факту переселенія сельскихъ рабочихъ въ города, нѣкоторыя нѣмецкія газеты теперь указываютъ не на измѣнившіяся экономическія условія, а на присущую, будто бы, *нѣкоторымъ* народностямъ, прирожденную склонность къ странствованію и переселенію.

рой, замѣтимъ здѣсь, не рѣшались поколебать ни Всемилющій Манифестъ 19-го февраля 61-го года, ни современники извѣстной валуевской комиссіи, мы невольно задаемъ себѣ слѣдующій простой и естественный вопросъ: чему мы, интеллигентные учителя агрономіи разныхъ ученыхъ степеней, будемъ обучать дѣтей нашихъ русскихъ и въ особенности великорусскихъ крестьянъ въ низшихъ с.-х. школахъ? Пахать землю сохой? бороновать ее самодѣльной бороной-смыкомъ? Или, можетъ быть, мы станемъ учить деревенскихъ ребятишекъ, какъ и когда сѣять хлѣбъ въ такой-то деревнѣ? Или сколько навоза слѣдуетъ класть на ту или иную землю въ теченіи трехпольнаго сѣвооборота? Или какъ голыми руками по зернышку выбирать сѣмена для посѣва? Или какъ владѣть косой и серпомъ? Наконецъ, быть можетъ, на подобіе „Домостроя“ мы рѣшимся обучать нашихъ крестьянъ всему складу ихъ деревенскаго хозяйства? Смѣло можно сказать однако, что самимъ крестьянамъ все это извѣстно въ большой мѣрѣ, чѣмъ намъ, что, затѣмъ, дѣти ихъ отлично научаются всѣмъ пріемамъ техники крестьянскаго хозяйства у своихъ же родителей и что, наконецъ, скорѣе крестьянинъ можетъ научить насъ, какъ слѣдуетъ приспособляться ко всѣмъ обстоятельствамъ и особенностямъ сельской жизни, а не мы его. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не мы по прибытіи въ деревню (въ качествѣ управляющихъ имѣніями или самостоятельныхъ хозяевъ, или наконецъ учителей) начинаемъ учиться у мужика не только простѣйшимъ пріемамъ хозяйственной техники, но и всѣмъ вообще мѣстнымъ условіямъ хозяйства?

Если же мы такимъ образомъ не возьмемъ на себя смѣлости обучать крестьянскихъ дѣтей всему тому, чему они постепенно и притомъ наглядно научаются отъ своихъ родителей или односельчанъ, то чему же тогда мы станемъ обучать ихъ въ низшихъ с.-х. школахъ, не рискуя подпасть подъ снисходительную критику своихъ же, между нами будь сказано, учителей-крестьянъ? Если задать этотъ вопросъ современному ученому агроному, который проходилъ сельское хозяйство по иност-

раннымъ учебникамъ ¹⁾ и который на всякую с.-х. школу смотритъ, какъ на разсадникъ дешевыхъ управляющихъ и старость для помѣщичьихъ имѣній, то онъ, не затрудняясь, отвѣтитъ на него въ томъ смыслѣ, что въ школахъ слѣдуетъ учить отнюдь не тѣмъ рутиннымъ правиламъ деревенской техники хозяйства, которыя не только осуждены чужеземной агрономической наукой, но и нашимъ правительствомъ иногда признаются убыточными для страны; напротивъ, въ с.-х. школахъ слѣдуетъ обучать правиламъ интенсивнаго хозяйства ²⁾, напр.: какъ слѣдуетъ обращаться съ улучшенными орудіями обработки земли и ея продуктовъ, какъ и въ какомъ случаѣ слѣдуетъ замѣнять хлѣбный навозъ искусственными удобрениями, какъ воздѣлывать на мѣстѣ превосходныя иосѣвныя сѣмена, какъ заводить травосѣяніе и культуру корнеплодовъ на поляхъ и какъ вообще добывать самые высокіе урожаи съ небольшихъ участковъ земли.

Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы такъ или иначе останавливать всякое стремленіе обучать нашихъ крестьянъ — въ массѣ, разумѣется, — интенсивному хозяйству; напротивъ: я нахожу даже, что наши крестьяне, имѣй они только необходимыя на то средства, болѣе помѣщиковъ способны насадить у себя самую интенсивную полевою культуру; тѣмъ не менѣе и меня интересуетъ вопросъ, какимъ это образомъ, зная сущность интенсивнаго хозяйства, а главное, его финансовыя, техническія и экономическія требованія, мы могли бы практически научить крестьянскихъ дѣтей этого рода хозяйству, не разрушая, хотя бы только въ теоріи, тысячелѣтняго мірскаго и общиннаго строя ихъ отцовъ? Въ самомъ дѣлѣ, если даже такая общепризнанная у крестьянъ хозяйственная мѣра, какъ травосѣяніе на поляхъ, и та вызываетъ у нихъ

1) Много ли у насъ въ самомъ дѣлѣ оригинальныхъ русскихъ учебниковъ по сельскому хозяйству?

2) Замѣчательно то при этомъ, что о р а ц і о н а л ь н о м ъ хозяйствѣ въ данномъ случаѣ говорится очень рѣдко.

долгія размышленія о томъ, какъ бы кому отсюда не вышло обиды и т. п., прежде чѣмъ какое-нибудь крестьянское общество рѣшится (разумѣется, уже все цѣликомъ) посѣять хоть немного травы, то едвали можно даже представить себѣ, какая буря поднимется въ крестьянской средѣ, если нѣкоторые отдѣльные члены ея предложатъ, напр., упразднить раздѣленіе земли на узкія полосы, въ виду дѣйствительно большаго удобства при ея обработкѣ. Скажу болѣе того: нашимъ крестьянамъ теоретически извѣстны весьма многіе техническіе приемы и условія интенсивнаго хозяйства; многимъ изъ нихъ они отдаютъ даже должную справедливость, но, если они тѣмъ не менѣе не вводятъ ихъ въ свое хозяйство, то отнюдь не по невѣжеству, а либо вслѣдствіе ограниченности земельныхъ надѣловъ, либо вслѣдствіе несовмѣстимости какихъ-либо нововведеній съ общимъ строемъ ихъ полеваго хозяйства, либо вслѣдствіе нежеланія допускать въ своей средѣ обогащенія однихъ на счетъ другихъ, либо, наконецъ, по недостатку денежныхъ средствъ.

Принявъ все сказанное сейчасъ во вниманіе, мы невольно возвращаемся опять къ тому школьному учителю, который яко бы долженъ преподавать крестьянскимъ дѣтямъ одни начала интенсивной культуры и стараться проводить ее (черезъ этихъ дѣтей) въ крестьянскую среду цѣною всего лучшаго и даже всего святаго для нея. Спрашивается, въ какое положеніе такой учитель ставитъ дѣтей къ ихъ родителямъ? не позаимствуютъ ли ученики отъ своего учителя хоть нѣкоторой доли того неуваженія къ своимъ родителямъ, которое онъ самъ къ нимъ питаетъ?

Вполнѣ соглашаясь со всѣмъ этимъ, иными словами, отдавая въ школахъ всю справедливость и даже должное уваженіе вѣками сложившейся культурѣ русскаго народа, намъ могутъ однако замѣтить слѣдующее. Если дѣйствительно не возможно приступить сейчасъ же къ введенію (черезъ посредство школъ и даже специальныхъ правительственныхъ мѣропріятій) въ крестьянское хозяйство интенсивной системы полеводства,

не только не прибѣгая къ коренной ломкѣ всего хозяйственнаго и общественнаго строя и даже міросозерцанія крестьянъ, но и безъ нарушенія простѣйшихъ правилъ педагогики, то, быть можетъ, ту-же интенсивную систему слѣдуетъ вводить крайне постепенно, дружески совѣтуя крестьянамъ вставлять тѣ или другіе усовершенствованные техническіе приемы въ существующую общекрестьянскую организацію хозяйства. Къ сожалѣнію, въ качествѣ учителей мы не подготовлены еще и къ этой задачѣ, и вотъ на какомъ основаніи: 1) сами мы не знаемъ въ деталяхъ всего строя крестьянскаго хозяйства а, слѣдовательно, сами не можемъ разобраться, что въ немъ существенно и что нѣтъ; 2) мы сами не знаемъ въ точности, какое вліяніе имѣютъ на нашъ общекрестьянскій строй хозяйства отдѣльныя мѣропріятія интенсивной системы; 3) мы сами не увѣрены въ томъ, что эта интенсивная система оправдаетъ себя и у насъ въ общемъ итогѣ селѣско-хозяйственно-экономическихъ отношеній на столько же, на сколько это имѣло мѣсто въ Зап. Европѣ, начиная съ 50-хъ годовъ и вплоть до 93 года этого столѣтія¹⁾ и, наконецъ, 4) въ своихъ просвѣтительныхъ стремленіяхъ мы забываемъ постоянно, что имѣемъ дѣло чаще всего не съ отдѣльными личностями изъ крестьянъ, а съ цѣлымъ крестьянскимъ „міромъ“, въ которомъ каждая единица значитъ ровно столько же, сколько и все цѣлое. Иными словами, мы забываемъ, что только тогда мы можемъ надѣяться на измѣненіе существующей системы хозяйства, когда на это дадутъ свое

1) До послѣдняго времени въ Зап. Европѣ доходы съ имѣній дѣйствительно возрастали параллельно съ улучшеніемъ техники и вообще съ повышеніемъ интенсивности хозяйства. Въ послѣдніе годы однако даже нѣмецкіе сельскіе хозяева, по видимому, начинаютъ сомнѣваться въ рациональности своей высокой земледѣльческой культуры (см. Deutsche Landwirtschaftliche Presse 1896 г. № 85). Въ 1894 году я лично отъ пр. Ю. Кюна слышалъ, что по его расчетамъ, сдѣланнымъ имъ на основаніи 13-лѣтнихъ данныхъ опытной поля, выходитъ, что теперь бываетъ выгоднѣе сѣять ежегодно на одномъ и томъ же полѣ рожь (по удобренію), чѣмъ поддерживать на прежней высотѣ плодосмѣнную систему полеводства. Можетъ быть, не мѣшаетъ здѣсь же прибавить, что въ 1894 году въ Германіи рожь стоила ок. 95 к. за пудъ, т. е. почти вдвое дороже, чѣмъ у насъ.

согласіе поголовно всѣ представители крестьянскаго міра, т. е. и бѣдный и богатый и умный и глупый. Находясь же въ постоянной неизвѣстности относительно всего вышеизложеннаго, мы, такимъ образомъ, рискуемъ въ качествѣ учителей и администраторовъ лишиться всякаго довѣрія крестьянъ и свести все дѣло улучшенія крестьянскаго быта и хозяйства на многочисленныя приказанія начальства, которыя, по представленію крестьянъ, издаются для строгости: „чтобы строго было“! ¹⁾).

Итакъ, намъ, по видимому, не остается ничего другого, какъ ждать, пока нашъ крестьянскій міръ сообща и добровольно (т. е. безъ всякихъ „энергичныхъ“ мѣропріятій съ нашей стороны, а также и безъ помощи черезчуръ тенденціозно и агрессивно настроенныхъ учителей) не придетъ отъ старой „дѣдовской“ организаціи хозяйства къ какой-нибудь новой: можетъ быть, лучшей, чѣмъ современная, можетъ быть болѣе интенсивной и выгодной, какъ для крестьянъ такъ и для государства, но, во всякомъ случаѣ — болѣе раціональной. Въ этой надеждѣ насъ можетъ укрѣплять, по крайней мѣрѣ, примѣръ тѣхъ многочисленныхъ волоколамскихъ крестьянъ (Моск. г.), которые, и не учившись еще въ нашихъ с.-х. школахъ, безъ принужденія, цѣлыми обществами (а, слѣдовательно, и никого не обижая изъ своей среды), сами измѣнили свою старинную систему полеводства ²⁾. Можетъ быть, слѣдуетъ надѣяться, что такимъ же способомъ и другія русскія крестьянскія общества со временемъ перейдутъ отъ своего менѣе интенсивнаго хозяйства къ болѣе интенсивному, болѣе соответствующему данному мѣсту и времени, но не слѣдуетъ забывать только одного, а именно: для того, чтобы весь русскій крестьянскій міръ выработалъ въ себѣ столь желательную намъ способность быстро измѣнять свои

1) См. А. Энгельгардтъ: „Письма изъ деревни“.

2) Лицъ, желающихъ хотя вкратцѣ познакомиться съ успѣхами крестьянскаго хозяйства въ послѣднее время, мы отсылаемъ къ очеркамъ В. В.: „Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ“ 1892 г.

взгляды (напр., на свои порядки въ хозяйствѣ), а, главное, умѣлъ бы согласовать всѣ эти перемѣны съ своимъ тысячелѣтнимъ общественнымъ строемъ и своими правилами этики — для достиженія всего этого необходимо научить крестьянскій міръ быстро „шевелить мозгами“, т. е. быстро соображать какъ выгоды, такъ и невыгоды представляющихся перемѣнъ, а можетъ быть даже и рисковать. Однако, не трудно понять, что такого быстрого подъема интеллигентности въ цѣлой массѣ народа можно достигнуть лишь при посредствѣ общаго развитія ея въ общеобразовательныхъ школахъ, въ которыхъ преподаются, кромѣ грамоты въ тѣсномъ смыслѣ слова, еще: ариѳметика, отечественная исторія, географія, о также и другіе предметы, служащіе для всесторонняго развитія ума.

Такимъ образомъ, что касается внѣшней власти вообще, а насъ учителей — въ частности, то съ этой стороны, въ вопросѣ объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, все стараніе должно быть направлено прежде всего къ поднятію общаго (а не специально сельско-хозяйственнаго) образованія народа въ сельскихъ школахъ. Затѣмъ, мы не должны спорить съ тѣмъ, что этого рода образованіе должно быть сдѣлано общераспространеннымъ и общедоступнымъ для крестьянъ, но это — лишь подъ однимъ неперемѣннымъ условіемъ, а именно: чтобы умъ народа отнюдь не развивался односторонне (напр., исключительно въ отношеніи быстроты соображенія или пониманія одной личной матеріальной выгоды), т. е. въ ущербъ той чистой нравственности, которая положена въ основаніе мірскаго и общиннаго устройства деревни. Во избѣжаніе такихъ горькихъ послѣдствій ненормальнаго развитія ума въ дѣтскомъ возрастѣ, необходимо заранѣе, т. е. при самой организаціи всеобщаго обученія грамотѣ въ сельскихъ школахъ Россіи, установить извѣстное равновѣсіе между свѣтскимъ и духовно-нравственнымъ просвѣщеніемъ.

Только твердо условившись относительно всего вышеизложеннаго, мы можемъ задать себѣ такой вопросъ: неужели прави-

тельство, земство, сельско-хозяйственные общества а также и отдельные доброжелатели народа, неужели же всё они, находясь иногда въ полной неизвѣстности относительно того направленія, которое можетъ принять въ будущемъ хозяйственная дѣятельность крестьянъ, осуждены терпѣливо ждать, пока все русское крестьянство, выучившись въ нашихъ сельскихъ школахъ, само не надумаетъ измѣнить систему своего хозяйства? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, нельзя съ очевидною пользою для Россіи заполнить чѣмъ-нибудь эту паузу въ развитіи народнаго хозяйства? Намъ кажется, что и теперь не слѣдуетъ сидѣть сложа руки; напротивъ того, мы можемъ оказать даже весьма существенную пользу народу и при нѣкоторыхъ современныхъ условіяхъ (напр., оставаясь при прежнихъ хозяйственныхъ распорядкахъ крестьянской среды а также и при всѣхъ своихъ недостаткахъ, какъ учителей). Дѣло въ томъ, что даже при полномъ нашемъ незнаніи духа и свойствъ народа, мы тѣмъ не менѣе можемъ научить его разнымъ специальнымъ занятіямъ въ области сельскаго хозяйства, какъ то: садоводству и огородничеству, пчеловодству, маслосѣлю и т. п. Зная основательно эти отрасли хозяйства, мы дѣйствительно можемъ преподавать ихъ какъ крестьянамъ, такъ и ихъ дѣтямъ „въ самомъ лучшемъ видѣ.“ Насъ будутъ со вниманіемъ слушать, намъ будутъ вполне довѣрять; тутъ не можетъ быть даже никакихъ поводовъ для критики. Скажу болѣе того. Весьма многія спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства могутъ быть пройдены дѣйствительно самими крестьянскими ребятами (т. е. совершенно наглядно и притомъ на личной ихъ практикѣ), такъ какъ онѣ могутъ быть соразмѣрены не только съ физическими силами дѣтей, но такъ же и съ ихъ очень слабымъ умственнымъ развитіемъ, съ ихъ очень узкимъ кругозоромъ и недостаткомъ въ разумной критикѣ. Иными словами, для школьнаго преподаванія можно избрать такія спеціальныя отрасли хозяйства, которыя будутъ далеко не такъ сложны по своему составу, какъ организація всего сельскаго хозяйства и въ тоже время онѣ дадутъ дѣтямъ воз-

возможность попутно усвоить себѣ нѣкоторыя требованія и техническіе приемы интенсивной культуры.

Итакъ, если мы, дорожа временемъ, желаемъ тотчасъ же приступить къ устройству низшихъ с.-х. школъ для крестьянскихъ дѣтей, то первоначально, по крайней мѣрѣ, эти школы должны носить спеціальный характеръ.

Приучая такимъ способомъ крестьянскихъ дѣтей въ школахъ къ наиболѣе доходнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, мы не должны забывать и о ихъ родителяхъ, а именно: постепенно готовя и ихъ къ мысли о необходимости кое что измѣнить (въ виду общей пользы, конечно) въ своемъ рутинномъ хозяйственномъ строѣ и добровольно пойти на встрѣчу тому новому теченію въ деревенскомъ хозяйствѣ, представителемъ котораго можетъ явиться со временемъ молодое поколѣніе крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же отрицать, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества: и климатическія условія измѣнились, и почва утратила часть своего плодородія, и экономическія условія стали не тѣ, что были прежде — все это крестьянамъ необходимо взвѣсить и такъ или иначе примѣниться къ измѣнившемуся порядку вещей. Кромѣ сказаннаго, не надо упускать изъ виду и того важнаго обстоятельства, что въ послѣднее время крестьянскія хозяйства, по причинѣ частыхъ семейныхъ раздѣловъ, годъ отъ году, все болѣе и болѣе мельчаютъ, а вслѣдствіи этого въ крестьянской средѣ постепенно утрачиваются, накопленные вѣковымъ опытомъ, хозяйственные знанія, а также и умѣніе и искусство въ работѣ. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ озаботиться о томъ, чтобы все это не только не исчезло безслѣдно, но напротивъ, въ возможной цѣлости переніло бы и къ молодому поколѣнію крестьянъ.

Мнѣ кажется, что для всѣхъ тѣхъ просвѣтительныхъ цѣлей, о которыхъ сейчасъ говорилось, намъ необходимо воспользоваться прежде всего лучшими силами своего же народа, а именно нѣкоторыми выдающимися личностями изъ среды крестьянъ. Этихъ послѣднихъ мы можемъ склонить, съ од-

ной стороны, просвѣтительно дѣйствовать на менѣе интеллигентную массу своихъ односельчанъ, а съ другой — и кое-чему поучиться. Для того же, чтобы возбудить въ крестьянской средѣ столь живой интересъ къ дальнѣйшей судьбѣ своего хозяйства, а также и живой обмѣнъ мыслей и услугъ, для этого можно было бы учредить особый институтъ *странствующихъ учителей*. Ихъ ближайшая задача должна заключаться прежде всего въ томъ, чтобы выработать на мѣстѣ, въ деревнѣ, собственныхъ учителей или совѣтниковъ народа въ области сельскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что въ каждой, болѣе или менѣе значительной, русской деревнѣ можно всегда найти такихъ крестьянъ, которые и при современномъ рутинномъ способѣ хозяйства управляются съ этимъ послѣднимъ неизмѣримо лучше остальной массы. Эти „обстоятельные“ хозяева обладаютъ часто весьма обширными въ крестьянскомъ быту хозяйственными знаніями, они умѣютъ все хорошо „загадывать“, имъ все удается, они сознательно, критически относятся ко всякимъ нововведеніямъ, а главное — они дѣйствительно хорошо и даже искусно работаютъ. Однако, при всѣхъ этихъ достоинствахъ у нихъ есть одинъ очень крупный недостатокъ: они крайне не сообщительны и держатъ всѣ свои знанія большею частью про себя; съ ихъ смертью даже наука сельскаго хозяйства часто теряетъ громадныя сокровища опытнаго знанія. Вотъ этихъ то наиболѣе „сильныхъ“ хозяевъ нашъ странствующій учитель и могъ бы повсюду отыскивать и убѣждать послужить своимъ примѣромъ, умомъ и свѣдѣніями общему благу крестьянства. Задача учителя будетъ, разумѣется, не легка, такъ какъ усиліяхъ его миссіи будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ его личныхъ знаній, способностей и умѣнья говорить съ народомъ. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы хоть немного облегчить трудъ учителя, ему слѣдовало бы позволить прибѣгать иногда къ разнаго рода мѣрамъ отличія и поощренія наиболѣе подходящихъ для его дѣла крестьянъ. Настроивъ надлежащимъ образомъ наиболѣе крѣпкихъ и разумныхъ хозяевъ, учитель

можетъ склонить ихъ прослушать у него общій курсъ раціональнаго хозяйства въ общепонятномъ изложеніи. Основною цѣлью такого преподаванія должно быть, однако, не столько прямое обученіе и даже не столько критика современнаго строя крестьянскаго хозяйства (она не подъ силу и ученому агроному), а скорѣе — руководство для разумнаго деревенскаго хозяина къ свободному оріентированію его въ собственномъ хозяйствѣ, къ систематизаціи своихъ собственныхъ знаній и къ выработкѣ вполне разумной критики. Только научившись всему этому у кого бы то ни было, наиболѣе обстоятельные крестьяне-хозяева будутъ не только желать, но и умѣть убѣждать своихъ односельчанъ, хотя по частямъ, измѣнять свой старый хозяйственный строй, не измѣняя своему излюбленному мірскому и общинному складу жизни. Кромѣ вышеозначенной обязанности для странствующаго учителя, на него могла бы быть возложена и еще одна — быть ближайшимъ посредникомъ между крестьянами и лицами, заведующими такъ наз. опытными и показательными полями и имѣніями¹⁾. Руководя крестьянами при посѣщеніи ими этого рода учреждений, странствующій учитель могъ бы служить проводникомъ въ крестьянской средѣ тѣхъ практическихъ знаній, которыя въ нихъ со временемъ накаплиются.

Въ заключеніе, я полагаю, что, обучая тѣмъ или другимъ способомъ только взрослыхъ крестьянъ общему строю какому-нибудь раціональнаго хозяйства, а дѣтей ихъ — исключительно спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, мы поступимъ и наиболѣе педагогично и вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе осуществимъ нашъ идеалъ раціональнаго деревенскаго хозяйства и при томъ — *при самыхъ благоприятныхъ для общаго блага прогнхъ условіяхъ.*

1) Въ послѣдней сессіи с. х. совѣта рѣшено было, между прочимъ, дать этого рода установленіямъ возможно болѣе широкое распространеніе въ Россіи.

Подводя, такъ сказать, общій итогъ всему вышеизложенному, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Въ основу низшаго сельско-хозяйственнаго образованія должны быть положены наилучшія этическія воззрѣнія, а также и вытекающія изъ нихъ хозяйственныя условія русской деревни. Оставаясь въ этой области, мы, учителя и администраторы, не имѣемъ никакого вѣскаго основанія подрывать въ крестьянскихъ дѣтяхъ довѣрія къ хозяйственнымъ знаніямъ ихъ родителей.

2) Низшія с.-х. школы должны служить всему простому деревенскому люду; въ нихъ должны обучаться на государственнѣй или общественнѣй счетъ крестьянскія дѣти въ качествѣ будущихъ самостоятельныхъ земельных владѣльцевъ, а не въ качествѣ наемниковъ.

3) Крестьянская с.-х. школа, понимаемая въ обширномъ смыслѣ, должна состоять, такъ сказать, изъ двухъ отдѣленій: 1) — для крестьянскихъ дѣтей и 2) — для взрослыхъ крестьянъ. Первыхъ слѣдуетъ обучать исключительно спеціальнымъ отраслямъ с.-хозяйства, а вторыхъ — главнымъ образомъ, общему строю раціональнаго хозяйства, отнюдь не предпрѣшая однако заранѣе, будетъ ли оно интенсивное или — б. или м. экстенсивное.

4) По отношенію къ вопросу объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, наша задача (учителей и администраторовъ) должна заключаться: 1) въ доставленіи средствъ къ расширенію общаго образованія крестьянъ; 2) въ указаніи имъ (послѣ соотвѣтствующихъ изслѣдованій) на тѣ или другія измѣнившіяся условія (внѣшнія или внутреннія) ихъ хозяйства и 3) въ указаніи крестьянамъ путей и средствъ къ переходу отъ менѣе раціональнаго хозяйства — къ болѣе раціональному.

II.

Указавъ выше на самыя общія черты низшаго сельско-хозяйственнаго образованія для Россіи, мы имѣли въ виду, какъ это хорошо извѣстно читателю, современныя основы крестьянскаго

общественнаго устройства и даже крестьянскаго хозяйственнаго строя. Теперь спрашивается: чей бытъ, чье міросозерцаніе и чью хозяйственную дѣятельность мы должны положить въ основаніе средняго сельско-хозяйственнаго образованія; иными словами, кого мы можемъ обучать въ среднихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, чему и для чего?

Крестьянамъ, какъ извѣстно, противопоставляютъ такъ наз. частныхъ владѣльцевъ, которые не признаютъ не только общиннаго и мірскаго строя, но даже и не составляютъ изъ себя деревень. Въ числѣ ихъ находится не мало бывшихъ крестьянъ, но, можетъ быть, еще болѣе — лицъ другихъ сословій: дворянъ, купцовъ и т. д. Сюда же входятъ, разумѣется и такъ наз. крупные и мелкіе помѣщики и владѣльцы¹⁾. Эта группа землевладѣльцевъ столь велика, что мы никакъ не можемъ ее игнорировать вообще и тѣмъ болѣе никакъ не можемъ оставить безъ спеціальнаго сельско-хозяйственнаго образованія.

Посмотримъ теперь, каковы личныя и другія свойства нашихъ частныхъ владѣльцевъ по сравненію съ крестьянами, иначе говоря, каково ихъ міросозерцаніе, каковы главныя основы ихъ хозяйственной дѣятельности и, наконецъ, каковы экономическія отношенія между крестьянами и частными владѣльцами.

Тогда какъ всѣ частные владѣльцы являются, большею частью, разрозненными и въ общественномъ и въ экономическомъ отношеніи, крестьяне, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ бываютъ сплочены въ одно цѣлое и во всякомъ дѣлѣ руководствуются мірскимъ умомъ, мірскою совѣстью а весьма часто — и принципами общиннаго владѣнія. Дѣйствуя постоянно сообща, скопомъ и въ совершенствѣ зная свое крестьянское дѣло, крестьяне не видятъ еще сильной потребности ни во всестороннемъ индивидуальномъ развитіи личности, ни въ пріобрѣтеніи обшир-

1) Частныхъ владѣльцевъ въ 49 губ. Евр. Россіи (исключая Донскую Область) — 487, 693, что составляетъ ок. 22 % всѣхъ земельныхъ владѣльцевъ. См. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. 1897 г.

ныхъ знаній въ одиночку. Напротивъ, частные владѣльцы почти постоянно бываютъ предоставлены каждый самому себѣ; они отлично знаютъ, что ихъ удѣлъ — взаимное соперничество и что въ борьбѣ за мірскихъ благъ побѣдитъ тотъ изъ нихъ, кто всѣхъ лучше вооруженъ, какъ знаніями, такъ и средствами къ жизни. Поэтому разностороннее индивидуальное развитіе личности въ средѣ частныхъ владѣльцевъ является требованіемъ первостепенной важности.

Что касается теперь религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, нравственныхъ свойствъ и вообще всего міросозерпанія, то въ этомъ отношеніи группа частныхъ владѣльцевъ обнаруживаетъ, какъ всѣмъ извѣстно, крайнюю пестроту и даже неустойчивость взглядовъ, цѣлей и стремленій. Совсѣмъ не то представляетъ собою наша тѣсно сплоченная масса крестьянъ. Эти пестроту и неустойчивость возрѣній въ средѣ частныхъ владѣльцевъ непременно слѣдовало бы принять во вниманіе при воспитаніи ихъ грядущаго поколѣнія и постараться сгладить чѣмъ-нибудь встрѣчающіяся неровности для общаго блага Россіи, напр., при посредствѣ горячаго патриотизма.

Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи частные владѣльцы отличаются прежде всего тѣмъ, что имѣютъ непреодолимое стремленіе распространять, каждый особо, свои земельныя владѣнія и всѣми мѣрами скоплять въ своихъ рукахъ денежные капиталы. Какъ денежные капиталы, такъ и обширныя земельныя владѣнія служатъ имъ иногда, дѣйствительно, для развитія разумной и даже интенсивной культуры, но иногда, напротивъ того, всѣ эти блага служатъ частнымъ владѣльцамъ только для новыхъ, большею частью, безцѣльныхъ и безнолезныхъ для общаго блага завоеваній въ экономической области; причемъ весьма нерѣдко первымъ объектомъ этихъ завоеваній, какъ показываетъ исторія¹⁾, являются сосѣдніе съ частными

1) Лицамъ, желающимъ познакомиться съ исторіей землевладѣнія въ В. Пруссіи, мы рекомендуемъ обширную статью Зака (Русское Богатство за 1897) подъ заглавіемъ: „Нѣмецкій крестьянинъ послѣ освобожденія“.

владѣльцами крестьяне. Являясь, затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ единственнымъ, постояннымъ и притомъ крупнымъ поставщикомъ рынковъ (какъ внутренняго, такъ и всемірнаго) въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, группа частныхъ владѣльцевъ и вызываетъ то значительное колебаніе хлѣбныхъ и иныхъ цѣнъ, которое не рѣдко обусловливаетъ собою критическое состояніе сельскаго хозяйства.

Масса крестьянъ и въ этихъ отношеніяхъ отличается отъ массы частныхъ владѣльцевъ. Крестьяне стараются расширить свои земельныя владѣнія лишь на столько, на сколько это вызывается ихъ личными, далеко, впрочемъ, не обширными и не безпредѣльными потребностями; затѣмъ, сколько-нибудь значительныхъ денежныхъ капиталовъ крестьяне, какъ извѣстно, не скопляютъ, полагаясь въ своей хозяйственной дѣятельности исключительно на свой личный, болышею частью физическій и умственный трудъ; наконецъ, сельско-хозяйственная производительность крестьянъ въ пользу рынка (въ особенности внѣшняго) въ общемъ итогѣ можетъ быть признана незначительной.

Все вышеизложенное указываетъ намъ на то, что частные владѣльцы представляютъ собою не только типичную и строго обособленную хозяйственную группу, но, что важнѣе всего, эта группа находится часто въ извѣстномъ, можетъ быть, даже безсознательномъ антагонизмѣ съ массой крестьянства.

Слѣдуя нашему прежнему плану изложенія, мы спрашиваемъ себя теперь: на сколько устойчива у насъ группа частныхъ владѣльцевъ? Способна ли она возрасти численно? Прочны ли тѣ принципиальныя основы ея хозяйственной дѣятельности и тѣ экономическія отношенія между крестьянами и частными владѣльцами, о которыхъ только что упоминалось и, наконецъ, выгодно ли для государства существованіе въ Россіи частнаго землевладѣнія, при какихъ бы то ни было условіяхъ?

Какъ показываютъ намъ статистическія изслѣдованія о движеніи земельной собственности въ Россіи, частное землевладѣніе у насъ по разнымъ причинамъ не отличается той устойчи-

чивостью, которая необходима для развитія сельско-хозяйственной промышленности, а именно: частныя имѣнія у насъ непрерывно и притомъ въ теченіи очень короткаго времени переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ каждомъ частномъ случаѣ эта мобилизація земельной собственности продолжается обыкновенно до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не окажется, наконецъ въ рукахъ у крестьянъ. Такимъ образомъ, есть нѣкоторое основаніе думать, что частное владѣніе, въ нѣкоторомъ отдаленномъ будущемъ, постепенно растаетъ т. ск. подъ дружнымъ напоромъ крестьянства. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время намъ приходится считаться съ существующимъ фактомъ, а именно: на ряду съ огромнымъ количествомъ частныхъ владѣній, крайне слабыхъ, неустойчивыхъ и ведущихъ даже не раціональное экстенсивное хозяйство, имѣется и у насъ въ Россіи не мало прочныхъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, даже цѣнныхъ имѣній. Въ этихъ имѣніяхъ уже давно ведется образцовое раціональное хозяйство — часто даже весьма интенсивное; въ нихъ окрестные крестьяне находятъ себѣ нерѣдко большіе заработки (какъ лѣтомъ такъ и зимой) и вмѣстѣ съ тѣмъ многому научаются; далѣе, въ отношеніи ихъ не только не можетъ быть рѣчи объ антагонизмѣ частнаго владѣнія съ крестьянскимъ, но напротивъ того, можно бываетъ констатировать весьма полезный обмѣнъ услугами; въ нихъ затѣмъ производится постоянно много сельско-хозяйственныхъ опытовъ, имѣющихъ огромное значеніе для науки; наконецъ, къ владѣльцамъ этого рода имѣній и государство нерѣдко обращается за совѣтомъ въ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, словомъ, существованіе такихъ (большею частью крупныхъ) частныхъ имѣній бываетъ соединено иногда съ огромной пользой для государства.

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что если для государства и можетъ быть полезно сохраненіе извѣстной доли частнаго землевладѣнія наряду съ крестьянскимъ, то лишь только при томъ условіи, что между тѣмъ и другимъ будутъ существовать извѣстныя мирныя, культурныя отношенія, развивающіяся на почвѣ добрососѣдскихъ отношеній а также — и взаимныхъ услугъ и

уступокъ. Наконецъ, если и при этихъ условіяхъ почему нибудь не возможно избѣжать въ нашей хозяйственной дѣятельности нѣкотораго соревнованія, то пусть это имѣетъ мѣсто между соперниками болѣе или менѣе равными по своимъ силамъ, а главное, пусть это соревнованіе между частнымъ и общиннымъ владѣніемъ, (а также между отдѣльнымъ лицомъ и крестьянскимъ „міромъ“) послужить впослѣдствіи на общую ихъ пользу.

Но вотъ вопросъ, возможно ли фактически установить повсемѣстно въ Россіи такія нормальныя культурныя отношенія между частными и крестьянскими а также и вообще между крупными и мелкими хозяйствами, о которыхъ сейчасъ говорилось? Къ сожалѣнію, мы должны признать, что у насъ есть мѣстности, гдѣ достигнуть этого еще нельзя и надѣяться. Причинами тому являются: или племенная и вѣроисповѣдная рознь между различными группами владѣльцевъ или чрезмѣрный аристократизмъ у частныхъ владѣльцевъ или разрозненность у крестьянъ или, наконецъ, полная необезпеченность мелкихъ владѣльцевъ вообще. Но за то, съ другой стороны, у насъ и теперь есть (въ особенно во внутреннихъ губерніяхъ Россіи), можно сказать, огромныя пространства, на которыхъ вполне возможно, при извѣстномъ стараніи, установить извѣстный симбіозъ какъ между помѣщиками и крестьянами, такъ и вообще между крупными и мелкими землевладѣльцами. Какъ показываетъ опытъ, въ этихъ мѣстностяхъ можно развить такія отрасли хозяйства, въ которыхъ съ обоюдной выгодой могутъ принимать участіе и, можетъ быть, даже богатѣть всѣ группы хозяевъ, таковы напр.: племенное скотоводство, выпасиваніе телятъ, маслослѣдствіе, садоводство, сѣменное хозяйство и т. под.

И такъ, при организаціи средняго сельско-хозяйственнаго образованія должны быть приняты во вниманіе — конечно съ извѣстными исправленіями — какъ личныя свойства, такъ и сельско-хозяйственно-экономическія условія группы частныхъ владѣльцевъ земли; изъ этой же среды, по всей вѣроятности, приходится набирать и весь контингентъ учащихся въ среднихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Чему же слѣдуетъ обучать въ этихъ среднихъ с.-х. школахъ дѣтей частныхъ владѣльцевъ? Намъ кажется, что важнѣйшей задачей для нашей средней с.-х. школы должно служить обученіе дѣтей, на ряду съ общеобразовательными предметами, самостоятельной и разумной хозяйственной дѣятельности, основанной на началахъ гуманности и общерусскаго патріотизма. Въ частности, проектируемая средняя с.-х. школа, въ лицѣ своего учащаго персонала, должна приложить старанія къ тому, чтобы всѣ, учившіеся въ ней, удовлетворяли слѣдующимъ условіямъ: 1) вполне (даже въ совершенствѣ) усвоили на практикѣ общепотребительныя техническія приемы сельскаго хозяйства и 2) въ совершенствѣ познали экономическія условія извѣстнаго сельско-хозяйственнаго района Россіи. Всего этого можно достигнуть только именно въ средней сельско-хозяйств. школѣ, такъ какъ ея обычный складъ жизни и общая обстановка преподаванія допускаютъ, съ одной стороны, неусыпное наблюденіе за занятіями и поведеніемъ учащихся, а съ другой — внимательное и строго-педагогическое руководство ими. Еще одно замѣчаніе. При преподаваніи техническихъ приемовъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной экономіи необходимо соблюдать ту же послѣдовательность, на которую было указано нами выше въ главѣ о низшемъ сельско-хозяйственномъ образованіи, а именно: при составленіи программъ и учебныхъ плановъ для учащихся необходимо и въ средней с.-х. школѣ сообразоваться съ ихъ возрастомъ и съ физическими и умственными силами.

Изъ предыдущаго ясно, что, по нашему мнѣнію, сельско-хозяйственное образованіе, получаемое дѣтьми частныхъ владѣльцевъ въ среднихъ с.-х. школахъ, должно быть обширнымъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, — даже окончательнымъ. Однако, для того, чтобы средняя с.-х. школа вполне отвѣчала нашимъ требованіямъ, она, по необходимости, должна быть обставлена извѣстнымъ цикломъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, имѣющихъ близкое отношеніе, какъ къ преподаванію техники сельскаго хозяйства, такъ равно и къ преподаванію экономики.

При этомъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать и о тѣхъ изъ общественныхъ и государственныхъ установленийъ, съ которыми практическому хозяину приходится часто входить въ ближайшее сношеніе, напр.: государственныя и земскія кредитныя учрежденія, губернская чертежная, общественныя и казенныя музеи, элеваторы, казенные конскіе заводы и т. п.; иными словами, и ихъ слѣдуетъ включить въ число такихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденийъ, куда обязательно долженъ быть открытъ доступъ учащимся въ с.-х. школахъ, разумѣется, подъ руководствомъ учебнаго начальства и съ учебными цѣлями.

Какъ должны быть распредѣлены по Россіи наши среднія с. х. школы? Въ этомъ отношеніи необходимо принять во вниманіе, съ одной стороны, ожидаемое количество учащихся, а съ другой — сельско-хозяйственныя условія различныхъ областей Россіи. Теоретически разсуждая, мы думаемъ, что въ общемъ необходимо было бы въ каждой губерніи имѣть хотя по одной средней с. х. школѣ¹⁾. Намъ могутъ, однако же возразить, что такое значительное число среднихъ с. х. школъ, которое мы предлагаемъ завести у насъ, равно какъ и вся наша система с. х. образованія, потребуютъ отъ государства очень крупныхъ издержекъ; а между тѣмъ, можетъ случиться что число учениковъ въ нашихъ школахъ окажется недостаточнымъ для того, чтобы оправдать, такъ сказать, заботы и траты правительства о широкомъ распространеніи сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. Устранить всѣ эти опасенія сейчасъ, т. е. находясь въ тѣсной области спеціальнаго сельско-хозяйственнаго образованія, мы, конечно, не въ состояніи; тѣмъ не менѣе, мы могли бы указать нѣкоторый выходъ изъ тяжелаго положенія неизвѣстности, открывъ для с. х. школъ, можетъ быть, даже блестящее будущее. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ средняя с. х. школа не можетъ выполнить назначенія, хотя бы, одного изъ существующихъ типовъ средняго

1) Въ Германіи въ 1895 году было ок. 20 среднихъ с. х. уч. зав. У насъ ихъ имѣется всего девять.

учебнаго заведенія, если не обоихъ заразъ? Затѣмъ, развѣ нельзя сдѣлать среднюю с. х. школу извѣстнымъ научно-практическимъ, просвѣтительнымъ и даже административнымъ центромъ для всей сельско-хозяйственной дѣятельности губерніи или области? . . .

III.

Мы предполагаемъ, такимъ образомъ, что, какъ весь практической, такъ отчасти и теоретическій курсы сельскаго хозяйства, въ той мѣрѣ, въ которой они доступны юношеству, т. е. догматически, должны быть пройдены непременно въ средней с. х. школѣ. Поэтому, самъ собою возникаетъ вопросъ, какое значеніе, при этихъ условіяхъ, могутъ имѣть наши высшія с. х. школы; иными словами, кто будетъ учениками этихъ школъ, къ какаго рода дѣятельности они будутъ готовиться и наконецъ, что выиграетъ вообще наша страна а также и наука и практика сельскаго хозяйства, вслѣдствіе распространенія высшихъ с. х. школъ.

Для приготовленія себя къ практическому веденію сельско-хозяйственнаго промысла въ извѣстной мѣстности, юношѣ, окончившему курсъ средняго сельско-хозяйственнаго образованія, дѣйствительно нѣтъ особенной необходимости отягощать свои силы новымъ рядомъ лѣтъ ученія: они мало прибавятъ ему практическихъ знаній, а между тѣмъ — непременно отнимутъ у него очень много денежныхъ средствъ. Все это, разумѣется, справедливо, но тѣмъ не менѣе нельзя забывать и того, что, кромѣ задачъ и цѣлей узко-практическихъ и узко-педагогическихъ, у насъ имѣются и другія, а именно: въ нашемъ очеркѣ остались не затронутыми и не разрѣшенными нѣкоторыя научныя и государственныя задачи въ области сельскаго хозяйства; ихъ то и можно было бы отнести въ кругъ дѣятельности высшихъ с. х. учебныхъ заведеній.

Эти высшія, т. е. задачи высшаго с.-х. учебнаго заведенія, по нашему мнѣнію, суть слѣдующія.

1) Приготовлять учителей для среднихъ с.-х. школъ, а

также и чиновниковъ, завѣдующихъ различными учрежденіями, клонящимися къ процвѣтанію сельскаго хозяйства.

2) Заниматься изученіемъ всероссійскихъ и даже всемірныхъ сельско-хозяйственно-экономическихъ условій.

3) Составлять общіе и спеціальныя курсы и учебники по различнымъ отраслямъ русскаго сельскаго хозяйства.

4) Находится въ постоянныхъ научныхъ сношеніяхъ, какъ съ русскими такъ и иностранными с.-х. учебными заведеніями и обязательно провѣрять всѣ важнѣйшіе опыты¹⁾, которые тамъ производятся.

5) Самостоятельно (опытнымъ и экспедиціоннымъ путемъ) разрѣшать техническіе и экономическіе вопросы въ области сельскаго хозяйства.

Послѣ всего этого, у насъ уже самъ собою обрисовывается (въ общихъ чертахъ) характеръ русскаго высшаго с.-х. учебнаго заведенія. Это можетъ быть, или совершенно самостоятельное высшее с.-х. учебное заведеніе, на подобіе Московскаго С.-Х. Института, или оно можетъ быть одновременно съ тѣмъ и особымъ отдѣленіемъ физико-математическаго факультета въ университетѣ. Въ частности, для приготовленія учителей сельскаго хозяйства, такое приурочиваніе высшаго с.-х. учебнаго заведенія къ университету можетъ считаться даже весьма желательнымъ²⁾.

1) Въ послѣднее время въ Германіи появляется очень много опытовъ искусственной культуры растений. Результаты этого рода изслѣдованій (напр. — П. Вагнера, М. Меркера и др.) бываютъ часто большой неожиданностью для практическихъ сельскихъ хозяевъ и приводятъ ихъ иногда даже въ нѣкоторое смущеніе. Въ самомъ дѣлѣ, теперь оказывается напр. (если слѣпо вѣрить изслѣдователямъ), что не только костяная мука, но даже и навозъ не можетъ, будто бы, имѣть никакого значенія въ качествѣ удобрительнаго вещества. Развѣ не слѣдуетъ провѣрять такого рода опытовъ?

2) Я склоненъ былъ бы даже совѣтовать раздѣлить физико-математическій факультетъ въ университетѣ на слѣдующія два отдѣленія: математическое и сельско-хозяйственное. Въ такомъ отступленіи отъ настоящаго порядка я не вижу никакого ущерба для развитія естествознанія. Въ самомъ дѣлѣ, если прежде изученіемъ сельскаго хозяйства не безъ успѣха занимались ботаники и даже химики (напр., Либигъ,

Въ число учениковъ высшей с.-х. школы могутъ быть принимаемы, главнымъ образомъ, лица, окончившіе курсъ въ среднемъ с.-х. учебномъ заведеніи. Въ виду того, что наши студенты высшей с.-х. школы не будутъ болѣе нуждаться въ строго-систематическомъ и притомъ элементарномъ преподаваніи нмъ всего процесса сельскаго хозяйства, въ виду этого и самая программа преподаванія въ проектируемомъ высшемъ с.-х. учебномъ заведеніи должна нѣсколько отличаться отъ современной, а именно: учащіеся въ немъ должны будутъ теперь посвящать свое время (3—4 года), съ одной стороны, развитію своего общаго (главнымъ образомъ естественно-историческаго) образованія, а съ другой — изученію исторіи и методики сельскаго хозяйства. Мѣтнее время учащіеся въ высшемъ с.-х. учебномъ заведеніи могутъ проводить въ путешествіи по Россіи съ научною цѣлю, напр.: для собиранія сельскохозяйственно-статистическихъ матеріаловъ, для обозрѣнія и даже изученія лучшихъ хозяйствъ, опытныхъ имѣній и полей и, можетъ быть, даже для отправленія обязанностей странствующихъ учителей. По окончаніи курса наукъ въ высшемъ с.-х. учебномъ заведеніи нашъ агрономъ можетъ быть, по желанію, принять не только на частную, но и на государственную службу, имѣющую близкое отношеніе къ сельскому хозяйству. Въ противномъ случаѣ, онъ можетъ посвятить себя дальнѣйшему изученію естествознанія или же — науки сельскаго хозяйства.

Само собою понятно, что для осуществленія своихъ научныхъ и, въ частности, педагогическихъ задачъ и высшее

А. Энгельгардтъ, Саксъ и др.), то, думается, съ тѣмъ большею пользою для науки могутъ заниматься естествознаніемъ лица, спеціально знакомыя съ сельскимъ хозяйствомъ. Важнымъ ручательствомъ тому служить: а) знаніе сельскими хозяевами природы съ малолѣтства и б) тотъ широкій кругозоръ, который они получили, вращаясь издавна въ своей обширной области знанія. Примѣры сему также имѣются на лицо: Ю. Кюнь, Гельригель и др. Будучи первоначально практическими сельскими хозяевами, они, тѣмъ не менѣе, впоследствии имѣли серьезное вліяніе на развитіе ботаники, зоологіи и даже химіи (особенно технической).

с.-х. учебное заведеніе (безразлично, будетъ ли оно состоять при университетѣ или будетъ существовать отдѣльно отъ него) должно быть обставлено необходимыми учебно-вспомогательными учрежденіями: лабораторіями, библіотекой, фермой, музеями и пр. и пр. Въ нихъ то и должны производиться, какъ самостоятельныя работы профессоровъ и студентовъ такъ равно и всякіе провѣрочные опыты.

Все вышеизложенное не можетъ, разумѣется, быть названо стройной системой сельско-хозяйственнаго образованія: многія детали, связующія между собою отдѣльныя части системы, здѣсь не указаны; многіе вопросы еще не разработаны съ должной подробностью; тѣмъ не менѣе, если бы сельско-хозяйственный совѣтъ Министерства Земледѣлія принялъ во вниманіе только то, что у насъ здѣсь есть, то и тогда онъ, по всей вѣроятности, измѣнилъ бы свой взглядъ на планъ сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи.

Юрьевъ, 23 Апрѣля 1898 г.

С. Богушевскій.